

На правах рукописи

Клюев Артем Игоревич

**ИСТОРИК Н.П. ОТТОКАР И ЕГО КОНЦЕПЦИЯ
СРЕДНЕВЕКОВОГО ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО ГОРОДА**

5.6.5 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Омск – 2021

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» на кафедре всеобщей истории

Научный руководитель:

Свешников Антон Вадимович

доктор исторических наук, профессор

Крих Сергей Борисович

доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Михальченко Сергей Иванович

доктор исторических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Брянский государственный
университет имени академика И.Г. Петровского»,
Институт экономики, истории и права, директор

Тихонов Виталий Витальевич

доктор исторических наук,

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт российской истории
Российской академии наук, ведущий научный
сотрудник

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Тюменский государственный
университет»

Защита диссертации состоится «09» декабря 2021 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета 99.2.051.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» по адресу: 644043, г. Омск, ул. Партизанская, 4а, ауд. 302.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Омского государственного педагогического университета (644099, г. Омск, Набережная им. Тухачевского, 14, библиографический отдел); <https://omgpu.ru/dissertations/9507>

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Актуальность обращения исследователя к фигуре известного историка Николая Петровича Оттокара (1884–1957) обусловлена двумя обстоятельствами. С одной стороны, она связана с изучением феномена русской эмиграции и предполагает рассмотрение особенностей адаптации русского ученого в среде принимающего государства. Для современной отечественной историографии подобный ракурс рассмотрения материала представляет значительный интерес: в отличие от большинства коллег, покинувших Россию после революции 1917 г., Н.П. Оттокар успешно интегрировался в социокультурную и научную среду Италии, выдержав конкуренцию итальянских ученых в области истории средневековой Флоренции и оставив после себя глубокий след в итальянской историографии. В то же время, интерес современных специалистов к фигуре Н.П. Оттокара определяется методологическими поисками историка. Так, именно Н.П. Оттокар предвосхитил целый ряд выводов, сделанных учеными в конце XX в., обратив внимание коллег на значимость для реконструкции городской истории отдельных деталей, «ускользающих» при попытке проведения широких генерализаций. В результате, его труды позволяют иначе взглянуть на общие принципы позитивистской историографии. Не оставив после себя «методологических манифестов», Н.П. Оттокар демонстрировал в своих сочинениях приемы исторического анализа, основанного на бережном отношении к отдельным деталям и фактам, осторожно вплетаемыми в общую канву повествования, фактически предвосхищая повторное открытие историзма и фактографизма современными историками, особенно в перспективе микроисторических исследований XX в. Иными словами, предложенное исследование служит не только «возвращению» имен историков-эмигрантов и углублению анализа способов их адаптации к новым условиям, но и способом «реабилитации» достижений позитивистской историографии.

Степень изученности темы. Отечественную литературу, посвященную Н.П. Оттокару, можно разделить по хронологическому принципу и выделить три основных этапа в изучении данной темы. Первый этап пришелся на 1910–1920-е гг., когда в печати стали появляться первые отклики на работы ученого со стороны его коллег. На наш взгляд, это было время «нормальной» научной критики, когда специалисты высказывали замечания в отношении методов работы и выводов историка, одновременно высоко оценивая его мастерство. К числу таких работ принадлежали не только оставшиеся неопубликованными отзывы И.М. Гревса и О.А. Добиаш-

Рождественской, но и критические статьи А.Г. Вульфуса, Н.С. Цемша и др.¹.

На рубеже 1920–1930-х гг. оценки творчества Н.П. Оттокара начинают серьезно меняться. В целом, советские историки старались минимизировать упоминание его имени. Недаром в отечественной историографии советского периода так и не появилось специальных исследований, посвященных изучению жизненного пути петербургского медиевиста или анализу его работ; советские специалисты упоминали о Н.П. Оттокаре лишь в общих обзорах, обличая его как «врага» марксизма².

Осмысление творческого наследия петербургского медиевиста в отечественной науке начинается во второй половине 1980-х – 1990-е гг., когда на смену критике пришло стремление представить портрет Н.П. Оттокара и оценить его вклад в мировую историческую науку. Первые шаги в данном направлении были сделаны Б.С. Кагановичем и А.Л. Ястребицкой³. Однако подлинный всплеск интереса к творчеству Н.П. Оттокара пришелся на 2000-е гг. Именно в этот период историографы попытались показать роль Н.П. Оттокара в развитии отечественной и итальянской медиевистики, впервые отчетливо поставив проблему взаимоотношений историка с фашистским режимом⁴. К данному этапу относится и первый опыт написания биографии Н.П. Оттокара: Н.П. Комолова опиралась преимущественно на воспоминания близких друзей ученого или очевидцев и реконструировала общие ли-

---

¹ Гревс И.М. Отзыв о труде Н.П. Оттокара «Опыты по истории французских городов в средние века» // СПбФ АРАН. Ф. 726. Оп. 1. Д. 143; Добнаш-Рождественская О.А. Выступление на диспуте по поводу книги Н.П. Оттокара «Опыты по истории французских городов в Средние века» и материалы к выступлению. Черновой автограф. 1919 год // ОР РНБ. Ф. 254. Д. 223; Вульфус А.Г. Рец.: Оттокар Н.П. Опыты по истории французских городов в средние века. Пермь, 1919 // Книга и революция: ежемесячный критико-библиографический журнал. 1921. № 1. С. 49–51; Цемш Н.С. Проблема происхождения французского города в научной литературе // Россия и Запад. Пг.: Ассademia, 1923. Вып. 1. С. 168–183 и др.

² Вайнштейн О.Л. Историография средних веков в связи с развитием исторической мысли от начала средних веков до наших дней. М.; Л.: Соцэкгиз, 1940; Стоклицкая-Терешкович В.В. Основные проблемы истории средневекового города. М.: Соцэкгиз, 1960. С. 43; Стам С.М. Об одном реакционном течении в современной французской историографии средневекового города и о проблеме городского патрициата // СВ. М., 1964. Вып. 25; Баткин Л.М. Флорентийские гранды и поправки 6 июля 1295 г. к «Уставлениям правосудия» // СВ. М., 1961. Вып. 20. С. 81 и др.

³ Каганович Б.С. Петербургская школа медиевистики в конце XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1986; Ястребицкая А.Л. Европейский город (Средние века – раннее Новое Время). Введение в современную урбанистику. М.: ИНИОН, 1993. С. 249 и др.

⁴ См., напр.: Дубровский И.В. Работать историком. Корпоративный строй // Дубровский И.В. Очерки социальной истории средних веков. М.: Regnum, 2010. С. 71–96 и др.

нии его жизненного пути⁵. Это направление исследовательских поисков было продолжено А.К. и В.А. Клементьевыми, подготовившими ряд статей, основанных на большом корпусе архивных материалов и отличающихся точностью в изложении русского этапа жизни Н.П. Оттокара⁶. Вместе с тем, флорентийский период жизни историка, реконструированный без опоры на архивные источники, характеризовался отечественными специалистами весьма схематично и содержал ряд серьезных лагун. Отдельные сведения о биографии Н.П. Оттокара есть также в работах специалиста по «русской» Италии М.Г. Талалая и историка исторической науки А.В. Свешникова⁷. Заслуги Н.П. Оттокара в изучении средневекового города Западной Европы отмечали и А.А. Сванидзе, Т.А. Мельникова, М.И. Дмитриева, Е.Ю. Полховская, И.А. Краснова и др.⁸. При этом любопытно отметить, что вплоть до недавнего времени фигура Н.П. Оттокара практически не упоминалась в работах по русской эмиграции.

Обращаясь к западной историографии, можно также выделить несколько этапов развития историографической мысли в отношении Н.П. Оттокара. Первое знакомство западного научного мира с творчеством Н.П. Оттокара состоялось на V Конгрессе историков в Брюсселе в 1923 г.⁹, где ис-

---

⁵ Комолова Н.П. Профессор Флорентийского университета Н.П. Оттокар // Россия и Италия. Вып. 5: Русская эмиграция в Италии в XX веке. М.: Наука, 2003. С. 157–164 и др.

⁶ См.: Клементьев А.К. Николай Петрович Оттокар (Путь русского историка: Санкт-Петербург – Пермь – Петроград – Флоренция) // Исторические записки / отв. ред. Б.В. Ананьич. М.: Наука, 2004. № 7. С. 323–338; Клементьев А.К., Клементьева В.А. Три университета Николая Петровича Оттокара. Санкт-Петербург – Петроград – Пермь – Флоренция // Русские в Италии: Культурное наследие эмиграции: Международная научная конференция / сост., науч. ред. М.Г. Талалая. М.: Русский путь, 2006. С. 377–404 и др.

⁷ См.: Талалай М.Г. Профессор Николай Оттокар: русская академическая традиция и историческая науки в Италии // Гуманитарная наука в России и перелом 1917 года: экзистенциальное измерение / ред. О.А. Довгополова, А.А. Каменских. СПб.: Алетейя, 2017. С. 135–147; Свешников А.В. Петербургская школа медиевистов начала XX века. Попытка антропологического анализа научного сообщества. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2010. С. 3–40.

⁸ Сванидзе А.А. Средневековые города Западной Европы: некоторые общие проблемы // Город в средневековой цивилизации Западной Европы: в 4 т. Т. 1: Феномен средневекового урбанизма. М.: Наука, 1999. С. 12; Мельникова Т.А. Новое и традиционное в культурной жизни флорентийского городского общества XIV – начала XV вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006. С. 4; Дмитриева М.И. Особенности социально-политического развития Сиены в XIV веке: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007. С. 6–7; Полховская Е.Ю. Основные теоретические и методологические подходы к истории европейского города в отечественной медиевистике XX века: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2002. С. 6; Краснова И.А., Величко Л.Н. Борьба политических фракций или фэйда: истоки возникновения партий гвельфов и гибеллинов во Флоренции // Гуманитарные и юридические исследования. 2014. № 1. С. 18–25.

⁹ Erdmann K.D. Toward a Global Community of Historians. The International Congresses and the International Committee of Historical Sciences 1898–2000. New York; Oxford:

следователем были представлены соображения по поводу истории и типологии французских городов. Уже тогда коллегами были отмечены новаторские подходы ученого к проблеме и при этом отмечены некоторые его ошибки в трактовке материала. В дальнейшем, европейские историки 1920-х гг. публиковали многочисленные рецензии на работы Н.П. Оттокара, отмечая достоинства и недостатки последних. Так, видный итальянский философ Б. Кроче подчеркивал значимость стремления Н.П. Оттокара отказаться от рассмотрения истории Флоренции с позиций классовой борьбы, а немецкий историк А. Грунцвайг стремился противопоставить концепцию Н.П. Оттокара выводам Г. Сальвемини¹⁰. Во второй половине XX в. европейская историография уделяла не так много внимания фигуре Н.П. Оттокара. До начала 2000-х гг. итальянские исследователи анализировали преимущественно его концепцию истории Флоренции эпохи Дуэченто¹¹ и практически не интересовались изучением жизненного самого пути автора (эти сюжеты нашли свое отражение в нескольких некрологах и словарных статьях, среди которых можно упомянуть, в частности, статью Э. Сестана¹²).

Только в 2000-е гг. интерес итальянских историков к фигуре Н.П. Оттокара заметно возрос, и на протяжении последних двадцати лет появились работы, реконструирующие биографию русского историка, анализирующие его взаимоотношения с фашистским режимом и с русской эмиграцией. Наиболее показательным в этом отношении является сборник «Николай

Berghahn Books, 2005. P. 81; *Compte Rendu Du Ve Congres International Des Sciences Historiques / Publié par G. Des Marez, F.L. Ganshof. Bruxelles: M. Weissenbruch, 1923.*

¹⁰ Croce B. Rec.: Ottokar N. Il Comune di Firenze alla fine del Dugento. Firenze, 1926 // *La Critica. Rivista di Letteratura, Storia e Filosofia*. 1927. № 25. P. 238–241; Grunzweig A. Rec.: Ottokar N. Il Comune di Firenze alla fine del Dugento. Firenze, 1926 // *Revue belge de philologie et d'histoire*. 1928. Vol. 7. № 7. P. 1131–1138; Landogna P. Rec.: Ottokar N. Il Comune di Firenze alla fine del Dugento. Firenze, 1926 // *Nuova Rivista Storica*. 1926. fasc. I. P. 599–601; Pieri P. Rec.: Nicola Ottokar. Il Comune di Firenze alla fine del Dugento. Firenze, Valecchi, 1926, pp. 292 // *Archivio storico italiano*. 1927. Vol. VIII. P. 90–96.

¹¹ См., напр.: Mucciarelli R. *Magnati e popolani: un conflitto nell'Italia dei comuni (secoli 13.–14.)*. Milano: Bruno Mondadori, 2009; Raveggi S., Tarassi M., Parenti P., Medici D. *Ghibellini, guelfi e popolo grasso: i detentori del potere politico a Firenze nella seconda metà del Dugento*. Firenze: La Nuova Italia, 1978; Diacciati S. *Popolani e magnati: società e politica nella Firenze del Duecento / Presentazione di J.-Cl. Maire Vigueur*. Spoleto: Fondazione Centro italiano di studi sull'Alto Medioevo, 2011; Zorzi A. *La trasformazione di un quadro politico: ricerche su politica e giustizia a Firenze dal comune allo Stato territoriale*. Firenze: Firenze University press, 2008; Gualtieri P. *Il Comune di Firenze tra Due e Trecento: partecipazione politica e assetto istituzionale*. Firenze: Olschki, 2009; Blanshei S.R. *Politics and Justice in Late Medieval Bologna*. Leiden: Brill; Biggleswade, 2010 и др.

¹² D'Addario A. *Nicola Ottokar (1884–1957)* // *ASI*. 1957. Vol. 115. Disp. III. P. 379–381; Sestan E. *Nicola Ottokar* // *Rivista storica italiana*. 1959. Fasc. I. P. 178–184.

Оттокар – историк-медиевист», увидевший свет в 2008 г.¹³. Это издание носит обзорный и подготовительный характер: авторы сосредоточили свое внимание преимущественно на биографических сюжетах, не представив целостной реконструкции концептуальных построений Н.П. Оттокара. Столь же предварительными в отношении фигуры Н.П. Оттокара оказываются и результаты работы исследовательского коллектива «Russi in Italia», который в течение десяти лет занимался сбором и публикацией источников, связанных с феноменом русской эмиграции в Италии. Собранные ими материалы связаны и с именем Н.П. Оттокара, они нашли свое отражение в некоторых изданиях, на страницах которых фигурируют краткие сведения о флорентийском медиевисте¹⁴.

Подводя итоги анализу степени изученности темы, стоит отметить ряд характерных черт, присущих как западной, так и отечественной историографии интересующего нас вопроса. Несмотря на то, что мы можем представить читателю довольно внушительный список изданий, где так или иначе рассматривается фигура Н.П. Оттокара, нужно подчеркнуть, что зачастую речь идет об исследованиях, реконструирующих биографию или взгляды нашего героя преимущественно в качестве дополнительного материала при решении других исследовательских задач. Но даже исследования, посвященные непосредственно Н.П. Оттокару, основаны на преимущественно фрагментарном материале, а их результаты требуют дальнейшего уточнения. Можно отметить и ряд более важных исследовательских проблем. Так, сбор материалов не привел к «проблематизации» жизненного пути историка, реконструкции его научной биографии, удовлетворительно решению вопроса о влиянии «поворотов» биографии на развитие научной концепции, а также на определение места концепции в истории отечественной и зарубежной урбанистики. Именно на решение этих проблем и направлено настоящее исследование.

Объектом исследования является научное творчество Н.П. Оттокара в контексте эпохи, что предполагает взаимосвязанность биографии ученого и его концепции.

Предмет исследования – концепция истории средневекового западноевропейского города Н.П. Оттокара в её конкретно-историческом и теоретико-методологическом аспектах.

---

¹³ Nicola Ottokar storico del medioevo. Da Pietroburgo a Firenze / A cura di L. Pubblici, R. Risaliti; presentazione di G. Cherubini. Firenze: Leo S. Olschki editore, 2008.

¹⁴ Как своеобразный промежуточный итог данных разысканий стоит рассматривать сборник итальянских авторов С. Гардзонио и Б. Сульпассо «Осколки русской Италии». См: Гардзонио С., Сульпассо Б. Осколки русской Италии: Исследования и материалы. Кн. 1 / науч. ред. О.А. Коростелева, М.А. Васильева. М.: Викмо-М и др., 2011.

Целью данного исследования является определение истоков, сущности рецепции и научного влияния исторической концепции Н.П. Оттокара (выраженной прежде всего в его концепции западноевропейских городов) с учетом антропологического, политического, социокультурного и историографического факторов.

Для достижения заявленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- выделить основные этапы научной карьеры историка;
- выявить методологические принципы научной работы Н.П. Оттокара;
- раскрыть содержание исторической концепции западноевропейских средневековых городов Н.П. Оттокара, соотнеся ее с этапами научной биографии;
- обосновать влияние исторической концепции Н.П. Оттокара на формирование и развитие историографической традиции западноевропейских средневековых городов в России и Западной Европе.

Хронологические рамки диссертационного исследования условно определяются концом XIX – серединой XX в., т. е. периодом жизни и творческой деятельности Н.П. Оттокара. Стремясь вписать историка в развитие отечественной и западноевропейской исторической науки, мы должны были в ходе исследования иногда обращаться как к анализу исторической науки предшествующего периода (вторая половина XIX в.), так и к выводам последующей историографической традиции.

Теоретико-методологическая часть исследования. Методологической основой проводимого исследования являются принципы интеллектуальной истории, позволяющие изучить процесс «движения идей» с учетом антропологического и интеллектуального контекста, а также провести «анализ видов, типов и способов интеллектуальной коммуникации, конкретных механизмов распространения идей (как в социокультурном пространстве, так и во времени), процессов обращения идей в виде знаний, мнений, различного рода информации в многослойном пространстве культуры»¹⁵. Используемый подход дает возможность отказаться и от крайностей биографизма (описания творчества историка преимущественно через историю его жизни), и от абсолютизации идейной составляющей историографического процесса (сводящей анализ концепции к анализу высказанных идей), но помогает показать процесс формирования конкретной исторической концепции через взаимодействие историка-творца с интеллектуальным полем, включающим в себя идеи, созданные предшественниками и современниками изучаемого автора, при этом предполагается, что сам историк находится

---

¹⁵ См., напр.: Репина Л.Р. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. С. 375.

под постоянным воздействием современной ему повседневной, политической, научной и культурной жизни.

Следовательно, фигура Н.П. Оттокара привлекает наше внимание в качестве «производителя научного знания», а отдельные этапы и сюжеты его биографии, анализируемые в контексте современной «персональной истории», позволяют проникнуть в «лабораторию» исследователя, представить сложный процесс генезиса его идей. Поскольку мы старались достичь необходимого баланса между анализом научной биографии и концептуальных построений через переосмысление (по сравнению с предшествующей традицией изучения) научной биографии историка, то в этом смысле слова считаем возможным говорить об антропологическом анализе как исходной точке нашей методологии. Слово «антропологический» отсылает здесь не к антропологической науке как таковой, а к антропологическому повороту в гуманитарных науках¹⁶, который предполагает в нашем случае необходимость анализа личности исследователя в контексте эпохи для того, чтобы адекватно оценить ценность созданных им научных текстов. Контекст эпохи представляется не внешней констатируемой рамкой, а проникающими запросами/вызовами к профессии историка, и естественно связан (сопряжен) с личностным выбором акторами этого процесса соответствующих ответов и поведенческих моделей¹⁷.

Методические инструменты работы прямо вытекают из состояния источниковой базы исследования, обосновывая тем самым и антропологический акцент нашего исследования. В связи с тем, что не существует личного архива Н.П. Оттокара, в основу исследования нами была положена *карта коммуникаций* историка, основанная на реконструкции его возможных контактов. Основным методом, используемым в данном диссертационном исследовании, является *метод реконструкции*, предполагающий восстановление на основе разрозненных данных целостного полотна – жизненного пути и творческого наследия Н.П. Оттокара. Далее мы обращаемся к *биографическому методу*, традиционно используемому учеными в работах подобного характера и являющемся «инструментом познания и различных социальных и социокультурных проблем», дающим «возможность изучить также социокультурные коды, игры, связи, отношения, и противоречия, т.к. люди несут в себе черты как своей личной и семейной истории, так и истории слоев, страт общества в целом, а также и всю паутину значений, смыслов и противоречий, которые ориентируют человеческие существа по от-

---

¹⁶ Репина Л.Р. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Круг, 2011. С. 71–72.

¹⁷ См., напр.: Репина Л.П. Интеллектуальная история в человеческом измерении // Человек второго плана в истории. Ростов н/Д: Логос, 2006. Вып. 3. С. 19.

ношению друг к другу и окружающему миру»¹⁸. Следующим по значимости для нас является *историко-генетический метод*, который позволяет проследить процесс формирования концепции и её последующие трансформации. Мы полагаем, что концепция автора сложилась ещё до эмиграции в Италию: недаром работу «Опыты по истории средневековых французских городов» он называл «методологическим введением в изучение города»¹⁹. Впоследствии её положения нашли своё отражение в работах по истории города в итальянский период жизни. Поэтому мы изучаем концепцию историка в связи с его работами по истории Франции, а в равной степени и с работами по истории Италии, стараясь сохранить баланс, чтобы по возможности полно оценить творчество историка и его наследие. Не меньшее значение для нас имеет *историко-сравнительный метод*, позволяющий рассмотреть концепцию Н.П. Оттокара на общем фоне эволюции отечественной и западноевропейской медиевистики указанного временного периода. Сравнение и сопоставление его взглядов с выводами таких учёных, как И.М. Гревс, Л.П. Карсавин, В.В. Вейдле – его коллег по петербургской школе медиевистики – позволит нам найти и вычленил те факты, которые повлияли на его мировоззрение как «русского» историка, а изучение истории итальянской медиевистики позволит найти в творчестве нашего героя те черты, которые характеризуют его как «историка-итальянца». Наконец, для воссоздания непротиворечивой историографической картины нами был использован *метод логического анализа*, который, по мысли И.А. Зевелева, необходимо проводить на двух уровнях: единичных явлений и событий и развития исторической науки в пределах определённого периода, в рамках некоторой научной общности²⁰

Источниковая база. Использованные в настоящем исследовании источники можно разделить на несколько групп.

I. Источники личного происхождения. В эту группу источников мы включаем переписку Н.П. Оттокара с историками, общественными деятелями, политиками и др., сохранившуюся в разных архивных коллекциях. Дан-

---

¹⁸ См., напр.: Гай-Воронская А.Л. Биографический метод и его эвристические возможности в социологических исследованиях // *Философия и социальные науки: научный журнал*. 2008. № 1. С. 50; Логунова Л.Ю. Биографический метод в исследовании личности: методология и архитектоника // *Вестник КемГУ. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2016. № 1. С. 17–22; Репина Л.П. Историческая биография и «новая биографическая история» // *Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории*. М., 2001. Спец. вып. Историческая биография и персональная история. С. 5–11 и др.

¹⁹ Оттокар Н.П. Опыты по истории средневековых французских городов. Пермь: Типография губернского земства, 1919. С. 255.

²⁰ Зевелёв А.И. Историографическое исследование: уч. пос. М.: Высшая школа, 1987. С. 38–39.

ные документы имеют для нас первостепенное значение с учётом того, что не существует собственного архива историка. Материалы его домашнего архива были переданы в Архив Флорентийского университета второй супругой историка – Корнелией Ронделли (Cornellia Rondelli). Большая часть материалов погибла при наводнении во Флоренции в 1966 г., часть же, вероятно определенных как малоценные, была выброшена еще в момент приемки документов. С целью расширения источниковой базы нами была составлена карта коммуникаций историка. С ее помощью удалось обнаружить до сих пор неизвестные и не введенные в оборот материалы переписки с такими известными итальянскими историками, как Н. Родолико, Дж. Вольпе, Г. Сальвемини, П. Сильвой, Э. и Т. Кодиньолами, Р. Мурри и др.²¹. Удалось обнаружить переписку историка с рядом институтов, в проектах которых он принимал участие (например, переписка с Институтом Треккани), переписку с издательствами (например, издательство «Новая Италия»)²². Большинство источников данной группы вводятся в исследовательский оборот впервые.

К данной группе источников, кроме того, мы относим дневники и воспоминания коллег и друзей историка. Среди них особое значение имеют воспоминания В.В. Вейдле, Н.П. Анциферова, а также письма и воспоминания И.М. Гревса и др.²³ Как и любому источнику личного происхождения,

---

²¹ Carteggio Rodolico, *Le lettere di Nicola Ottokar* // Biblioteca Riccardiana; Fondo Ernesto Codignola, *Le lettere di Nicola Ottokar* // Centro Archivistico Scuola Normale Superiore; Fondo Ernesto Sestan, *Le lettere di Nicola Ottokar* // Centro Archivistico Scuola Normale Superiore; Fondo Piero Silva, *Le lettere di Nicola Ottokar* // Centro Archivistico Scuola Normale Superiore; Archivio di B. Croce, *Carteggio per anno e corrispondente, 1928* // Fondazione Biblioteca Benedetto Croce; 4141, *Nicola Ottokar* // Fondazione Giovanni Gentile; Fondo di Ugo Ojetti // Fondi storici, Galleria Nazionale d'Arte Moderna e Contemporanea; Fondo «G. Volpe», *Carteggi, Le lettere di Nicola Ottokar* // Biblioteca comunale di Santarcangelo di Romagna (RN); Archivio Gaetano Salvemini, scatola 85, 122 // Archivio dell'Istituto storico toscano della Resistenza e dell'età contemporanea; Fondo di Tristano Codignola. *Lettera di Nicola Ottokar* // Archivio dell'Istituto storico toscano della Resistenza e dell'età contemporanea; Письма Николая Оттокара Владимиру Вейдле // *Weidle papers* // Rare Book & Manuscript Library, Columbia University in the City of New York; Письма Николая Оттокара Георгию Вернадскому // *Vernadsky Papers* // Rare Book & Manuscript Library, Columbia University in the City of New York и др.

²² Fondo EI, 1925-1939, sezione II. Attività scientifica e redazionale, 1925-1939, s. 5, fasc. 1005, Ottokar Nicola; Fondo EI, 1925-1939, sezione II. Attività scientifica e redazionale, 1925-1939, s. 9, fasc. 1909 Ottokar Nicola; Fondo La Nuova Italia, Archivio vecchio, Carteggio, fascicolo Ottokar Nicola.

²³ Вейдле В.В. *Воспоминания* / публ. и прим. И. Дороченкова // *Дiaspora: новые материалы*. Т. 2. СПб.: Феникс, 2002. С. 24–153; Т. 3. С. 7–159; Анциферов Н.П. Из дум о былом: *Воспоминания* / вступ. статья, примеч., указ. имен А.И. Дубкина. М.: Феликс; Культурная инициатива, 1992; Анциферов Н.П. *Отчизна души моей. Воспоминания о путешествиях в Италию*. М.: Старая Басманная, 2016; Анциферов Н.П. «Такова наша

им свойственен субъективный характер, чем они для нас и особенно ценны. Писались эти воспоминания гораздо позднее описываемых событий. Кроме того, заметим, что за исключением воспоминаний Н.П. Анциферова, эти источники опубликованы лишь частично.

II. Архивная делопроизводственная документация. В данную группу источников отнесена формальная документация, связанная с теми или иными этапами деятельности историка, сохранившаяся по преимуществу в личных делах историка, в тех организациях, в которых ему довелось учиться или работать. К таковым относятся, например, личное дело студента Н.П. Оттокара (ЦГИА СПб), личное дело профессора Пермского университета Н.П. Оттокара (ГАПК), личное дело профессора Н.П. Оттокара, хранящееся в Историческом архиве (Archivio storico e deposito) в Исследовательском университете Флоренции (Università degli Studi di Firenze), личное дело, хранящееся в архивах Министерства иностранных дел Италии в Центральном государственном архиве в Риме (Archivio centrale di Stato) и др. Кроме того, в исследовании используется разнообразная делопроизводственная переписка с инстанциями, например, связанная с заграничными командировками историка (РГИА и др.) или участием в подготовке и издании знаменитой «Итальянской энциклопедии» (Archivio storico di Istituto Treccani и др.)²⁴. Сюда же мы относим материалы, которые опосредованно касаются Н.П. Оттокара, но важны для реконструкции контекста того или иного этапа жизни историка, например, личные дела коллег историка. При этом, используя данную группу источников, мы учитываем ограниченность их эвристического потенциала, дающего сухую, делопроизводственную информацию. Тем не менее, данная группа источников позволяет реконструировать основные этапы биографии историка. Большинство из используемых источ-

---

жизнь в письмах». Письма родным и друзьям (1900–1950-е гг.) / отв. ред.-сост., предисл. Д.С. Московская. М.: НЛЮ, 2021; Бамбизова К.В., Свешников А.В. «Страничка из научной автобиографии» И.М. Гревса // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2008. Вып. 22. С. 274–308; Человек с открытым сердцем. Автобиографическое и эпистолярное наследие Ивана Михайловича Гревса (1860–1941) / сост. О.Б. Вахромеева. СПб., 2004. Говоря о последней из названных публикаций, мы учитывали критические рецензии коллег автора. См., напр.: Горфункель А.Х. Плоды безответственности и невежества. Человек с открытым сердцем: автобиографическое и эпистолярное наследие Ивана Михайловича Гревса (1860–1941) / авт.-сост. О.Б. Вахромеева. СПб., 2004. 372 с. // СВ. М., 2006. Вып. 67. С. 326–340.

²⁴ РГИА. Ф. 733. Оп. 155. Д. 132, 436; Оп. 156. Д. 108; ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 55, 98а, 222, 521, 522, 522а, 527а, 532, 533, 535а, 662, 1025, 1028, 1082; Оп. 2. Д. 62, 105, 147, 196, 257; ГА РФ. Ф. А-2307. Оп. 2. Д. 533; ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10205; Оп. 3. Д. 39677; MPI B. 346 Ottokar Nicola // Archivio centrale di Stato, Rome; PS 1925 B. 13 // Archivio centrale di Stato, Rome; PS 1923 B. 35 // Archivio centrale di Stato, Rome; Fascicolo Ottokar Nicola // Archivio Storico e Deposito, Università degli studi di Firenze, Firenze; Atto di battersimo di Nicola Ottokar, № 79 // Archivio storico arcivescovile di Firenze и др.

ников данной группы ранее не использовались исследователями и вводятся в настоящее исследование в исследовательский оборот впервые.

III. Опубликованные и неопубликованные научные и научно-популярные работы Н.П. Оттокара²⁵ и других историков. Если говорить о трудах Н.П. Оттокара, то их можно разделить на монографические издания, научные статьи в сборниках и журналах, справочные статьи и лекционные курсы. Подчеркнем, что вопреки укоренившейся в мировой историографии практике искусственного разделения работ, опубликованных в России и в Италии, мы настаиваем на необходимости их изучения в качестве целостного комплекса, отдельные фрагменты которого не могут быть поняты вне общего идейного контекста. Кроме того, нельзя не отметить, что при изучении творчества историка нами были использованы как работы, посвященные истории и культуре средневековых городов Италии и Франции, так и научно-популярные труды Н.П. Оттокара, затрагивающие проблемы отечественной истории, ранее не привлекавшиеся исследователями.

Научная новизна состоит в том, что впервые в отечественной историографии был проведен анализ исторической концепции западноевропейских средневековых городов Н.П. Оттокара, выполненный с учетом антропологического, политического, социокультурного и иных факторов, оказывающих влияние на историографический процесс при методологическом акценте на антропологическом подходе, который предопределил последовательность анализа от «человека» к «концепции». В результате, на основании широкого комплекса источников, нередко впервые вводимых в научный оборот, были установлены основные этапы эволюции указанной концепции (нигде не сформулированной самим историком в тезисном или законченном виде), оказавшиеся нелинейным образом связанными с петербургским, пермским и флорентийским периодами в жизни Н.П. Оттокара. Кроме того, в рамках настоящего диссертационного исследования на примере фигуры Н.П. Оттокара были представлены механизмы адаптации российских ученых-эмигрантов первой волны к реалиям принимающих обществ и показаны варианты взаимодействия историков и представителей властных структур в России и в Италии в первой половине XX в.

Теоретическая значимость. Полученные автором результаты имеют серьезное значение для развития биографических исследований в современной отечественной историографии. Опираясь на основные достижения антропологического подхода, получившего импульс к развитию в российской историографии в 1990–2000-е гг., автор предлагает новые варианты решения проблемы анализа научной биографии ученого-историка, рассматривая фигу-

---

²⁵ Нужно отметить, что пока существует только один опыт составления библиографии Н.П. Оттокара. См.: Nicola Ottokar storico del Medioevo. P. 135–137. К сожалению, он не учитывает большого количества работ, написанных Н.П. Оттокаром для разных изданий.

ру последнего как в рамках научной повседневности отечественных и итальянских ученых первой половины XX в., так и в контексте эволюции исследовательских практик историков-урбанистов указанного временного периода.

Научно-практическая значимость диссертации связана с возможностью использования введенных в оборот исторических источников и выводов автора в учебных курсах по истории исторической науки, а также применения их для подготовки учебной литературы и научных трудов по истории отечественной и итальянской науки конца XIX – первой половины XX в.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Состояние источниковой базы, связанной с отсутствием личного архива Н.П. Оттокара, подталкивает исследователя к поиску новых инструментов поиска документов. Составленная на основании прямых и косвенных свидетельств карта коммуникаций Н.П. Оттокара, позволила, во-первых, обнаружить новые и до сих пор не использовавшиеся в исследовании материалы. Во-вторых, составление такой карты позволило реконструировать разные уровни связей русского историка, что в конечном счете привело нас к обнаружению своеобразной стратегии адаптации историка в Италии.

2. Н.П. Оттокар являлся одним из представителей петербургской школы медиевистики. Ученик И.М. Гревса, он испытал на себе влияние учителя как в выборе темы научных изысканий, так и в использовании методологического инструментария. Тем не менее, Н.П. Оттокар довольно рано начинает отдаляться от школы Гревса, особенно под влиянием знакомства с достижениями итальянской историографии. Именно в петербургский период формируется историческое кредо Н.П. Оттокара и его концепция, которая будет им реализована в Перми и во Флоренции.

3. Переезд Н.П. Оттокара из Петрограда в 1916 г. в Пермь носил вынужденный характер и был связан с возможностью для молодого приват-доцента построить успешную карьеру в провинциальном университете. Пермь дала Н.П. Оттокару возможность завершить первую свою фундаментальную работу, посвященную французским городам, в которой нашли отражение некоторые характерные черты ремесла историка. Вместе с тем, быстро проявилась ограниченность возможностей провинциального центра для научной карьеры, в связи с чем обозначился «западный» вектор в жизни Н.П. Оттокара.

4. В отличие от многих историков-эмигрантов, мало связанных с научным сообществом принимающих стран, Н.П. Оттокар смог быстро инкорпорироваться в сообщество итальянских историков начала 1920-х гг. Это стало возможным в силу нескольких причин: а) Н.П. Оттокар был тесно связан с ключевыми итальянскими историками Флоренции еще до начала Первой мировой войны, зарекомендовал себя в глазах коллег как серьезный

специалист по указанной проблеме; б) он изначально стремился к включению в научное сообщество итальянских исследователей, в чем свою роль сыграла и тематика его трудов, которая хотя и создавала для него определенные сложности (необходимость конкурировать с местными специалистами в изучении местного прошлого), одновременно открывала широкие перспективы; в) стоит принять в расчет и общую политическую атмосферу, сложившуюся в Италии в 1920-е гг., позволившую русскому эмигранту занять место своего коллеги Г. Сальвемини.

5. Методологические поиски Н.П. Оттокара были связаны с «кризисом историзма» рубежа XIX–XX вв. Оставаясь на почве позитивизма, историк, однако, испытал на себе воздействие романтизма, «философии жизни» и других интеллектуальных течений того времени; это привело его к использованию индивидуально-синтетического метода (близкого к методологическим поискам И.М. Гревса и А.С. Лаппо-Данилевского). На практике эти методологические ориентации Н.П. Оттокара, оформившиеся у него еще в период работы над магистерской диссертацией и определявшие работу автора на протяжении последующих десятилетий, нашли свое выражение в преимущественном внимании к отдельным фактам, которые, по словам ученого, надлежало кропотливо собирать и изучать в архивах, все глубже погружаясь в «ткань прошлого». Для петербургского медиевиста любые генерализации должны были стать итогом творческой деятельности конкретного автора и получить свое выражение в специальных монографиях.

6. Основное внимание Н.П. Оттокара как исследователя было приковано к истории Флоренции эпохи Дуэченто. Стремясь «идти от источника» и одновременно улавливая основные интеллектуальные тренды первой половины XX в., исследователь постарался показать, что столкновение различных общественных групп во Флоренции в конце XIII в. являлось не отражением классовой борьбы, а представляло собой столкновение интересов представителей различных групп городского общества. К схожим выводам он пришел и при работе с французским материалом, также демонстрирующим на примере так называемого «коммунального» периода истории гг. Бовэ, Санлиса, Камбрэ, Лаона и др., что конкретные эпизоды социальных столкновений требуют индивидуального анализа, проводимого с учетом выяснения интересов определенных противоборствующих групп, а не абстрактных «классов».

7. Хотя Н.П. Оттокар не создал целостной концепции западноевропейского средневекового города, в его отдельных работах мы можем найти положения, позволяющие нам эксплицировать общие взгляды ученого на интересующий нас предмет. Убедительность этих тезисов, основанных на полноценной обработке материала исторических источников, определила влияние оттокаровских трудов на исторические исследования европейских городов, которое особенно проявилось в итальянской историографии, при-

нявшей труды эмигранта в качестве органической части собственной научной традиции.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были обсуждены на кафедре всеобщей истории ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, а также на всероссийских и международных научных конференциях, таких как «Историк и его эпоха» (Тюмень, 2009), «История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII – начала XX века» (Челябинск, 2011), «Русское научное наследие за рубежами России» (Брянск, 2013), «Италия и русские медиевисты» (Москва, 2014), «Историк в историческом и историографическом времени» (Казань, 2013), «Мавродинские чтения 2018» (Санкт-Петербург, 2018), «Научные миры русского зарубежья» (Москва, 2019), «Всеобщая история и историческая наука в XX – начале XXI века» (Казань, 2020). Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в 18 публикациях, восемь из которых изданы в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура исследования включает в себя введение, две главы, заключение, список использованных источников и литературы, список сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, степень ее изученности, объект и предмет исследования, цель, задачи, хронологические и территориальные рамки, методологическая и источниковая база работы, научная новизна, теоретическая и научно-практическая значимость диссертации, основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Этапы профессиональной карьеры Н.П. Оттокара» посвящена анализу основных периодов творческой деятельности Н.П. Оттокара.

В первом параграфе «*Санкт-Петербург / Петроград: становление ученого (1884–1916 гг.)*» уделено основное внимание периоду обучения и преподавания ученого в Петербургском университете. В результате проведенного анализа можно утверждать, что Н.П. Оттокар формировался в среде петербургских медиевистов, «группировавшихся» вокруг И.М. Гревса. Под непосредственным влиянием последнего определилась тематика исследований молодого историка, и именно у него Н.П. Оттокар взял основные принципы исторической работы. Вместе с тем, он довольно рано проявил признаки научной самостоятельности, что в конце концов стало причиной его недопонимания с И.М. Гревсом. Важную роль в становлении исследовательского «крело» Н.П. Оттокара сыграла поездка в Италию 1912 г. С нашей точки зрения, именно во Флоренции сложились основы исторической концеп-

ции Н.П. Оттокара, которые в дальнейшем, фактически, не претерпели никаких изменений.

Во втором параграфе *«Между научной работой и административной карьерой: пермский период жизни Н.П. Оттокара (1916–1921 гг.)»* представлен анализ пермского периода жизни историка. Переезд Н.П. Оттокара в Пермь укладывается в вектор развития высшей школы, который намечался с середины 1910-х гг. и был связан с миграцией приват-доцентов столичных университетов в только что открывшиеся региональные университеты. Развитие местных университетских традиций прервалось из-за событий 1917–1919 гг., в связи с чем обнаружили тенденции «обратной миграции» ученых на запад, и довольно часто, транзитом через столицы за границу. В жизни Н.П. Оттокара Пермь сыграла амбивалетную роль. С одной стороны, здесь он получил возможность реализовать свои карьерные и научные амбиции. Здесь была подготовлена и опубликована его монография по истории французских городов, в которой историк изложил своё «историческое кредо». Вместе с тем, Пермь очень быстро продемонстрировала ограниченность инструментов научной реализации, которая усугублялась по мере осложнения в городе политической обстановки. В Перми, очевидно, можно было продолжать работать, но нельзя было стать ученым с мировым именем. В силу этого очень быстро обнаружился «западный вектор» в деятельности Н.П. Оттокара, который и привел его, в конце концов, во Флоренцию.

В третьем параграфе *«"Русский классик" итальянской науки: Н.П. Оттокар в период работы во Флорентийском университете (1921–1957 гг.)»* представлен анализ эмигрантского этапа биографии историка. Проведенное исследование показывает, что история Н.П. Оттокара в Италии – это, прежде всего, история успеха. Русский эмигрант, оказавшийся за границей в тридцатипятилетнем возрасте, смог построить успешную карьеру во Флорентийском университете, читая курсы, связанные с итальянской историей. Подобный пример, оказывающийся отнюдь не типичным для того времени, заставляет современного исследователя поставить целый ряд вопросов, связанных с определением причин подобного успеха. Очевидно, что одним из главных условий успеха Н.П. Оттокара в Италии являлись его научные заслуги: именно ему удалось создать одну из самых значительных работ по истории Флоренции, определив развитие итальянской историографии в XX в. Нельзя исключать и еще двух факторов. Нужно признать, что приход к власти в Италии фашистов оказался на руку русскому историку-эмигранту. Увольнение Г. Сальвемини из университета дало шанс историку, который, благодаря своим научным заслугам с успехом им воспользовался. Конечно, сыграли свою роль и «необходимые знакомства» Оттокара с политической элитой во время фашистской диктатуры в Италии. Все те люди, которые, как мы увидели на основе реконструкции коммуникативной карты историка, были, как правило, известными политическими деятелями, имели вес в

научном мире, что обеспечило продвижение историка по институциональной и карьерной лестнице в Италии. Нужно также сказать и о том, что историк вряд ли получил бы кафедру, если бы вел активную политическую деятельность. Черты характера (закрытость) и продуманные действия сыграли свою роль: не высказывая своих политических пристрастий и сохраняя видимую нейтральность, ученый в то же время проявил лояльность режиму, получил партийный билет, сотрудничал с другими лояльными режиму историками.

Во второй главе «Историческая концепция Н.П. Оттокара» представлен анализ научной концепции историка.

В первом параграфе *«Научный контекст появления концепции: средневековый европейский город в историографии конца XIX – начала XX в.»* представлен анализ основных тенденций развития западноевропейской и отечественной урбанистики, сложившихся к моменту начала Н.П. Оттокаром активной творческой деятельности. В результате проведенного исследования, мы не только рассмотрели основные концепции и идеи, так или иначе проявившиеся в творчестве историка, но и зафиксировали важную особенность его творчества. Мы полагаем, что Н.П. Оттокар сосредоточил свои усилия на рассмотрении тех периодов истории французских городов и Флоренции, которые к тому времени уже были достаточно изученными. Поэтому можно предположить, что Н.П. Оттокару нужен был оппонент, который бы подталкивал историка в исследовательском процессе.

Второй параграф *«Поиск метода: История средневековых городов Западной Европы в работах Н.П. Оттокара»* посвящен реконструкции основных методологических принципов работы Н.П. Оттокара, а также анализу методических приемов работы с историческим материалом. По нашему мнению, творчество Н.П. Оттокара лишь с изрядной долей условности можно отнести к какой-либо конкретной методологической системе или какому-либо определенному направлению, хотя его искания в целом были созвучны тенденциям в исторической науке начала XX в. Столкнувшись с кризисом историзма, Н.П. Оттокар выступал в роли защитника исследовательских принципов позитивизма (в его позднем «критическом» прочтении), и в то же время отдал дань новым методологическим поискам неокантианства и других течений. Именно поэтому в творчестве ученого очевиден как «культ факта», так и идея о том, что обобщение данных фактов – дело не сегодняшнего дня. Сам Н.П. Оттокар предпринял лишь одну попытку продвинуться в последнем направлении, опубликовав в 1936 г. работу «Городские коммуны в средние века», призванную зафиксировать некоторые общие особенности данного явления. Принимая в расчет сказанное, мы можем рискнуть назвать Н.П. Оттокара «ревизионистом», постаравшимся пересмотреть взгляды своих предшественников и построить новое здание истории европейских городов (в первую очередь, Флоренции) на твердом

фундаменте «фактов», не включаемых в заранее заданную идеологическую схему.

В третьем параграфе *«Утверждение метода: история французских средневековых городов в творчестве Н.П. Оттокара»* представлены анализ работ историка, посвященных истории французских средневековых городов. Книга *«Опыты по истории французских городов в средние века»* стала важной вехой в интеллектуальной эволюции автора и отчетливо обозначила его «исследовательский почерк». Именно в ней в полной мере заявили о себе критицизм петербургского медиевиста, его стремление к независимым выводам, нередко противоречащим сложившимся стереотипам и суждениям, ориентация на данные источника, прочитываемого в контексте «своей» эпохи, отказ от поспешных обобщений. Работа отличалась, прежде всего, степенью акцентирования и постулирования исследовательских принципов, а также последовательностью их воплощения. Тем самым, книга побуждала современников к критическому переосмыслению того, что уже было усвоено как достижение исторической мысли.

В четвертом параграфе *«Вершина творчества: история Флоренции эпохи Дуэченто в интерпретации Н.П. Оттокара»* представлен анализ работ историка, связанных с историей итальянских городов, и, прежде всего, историей Флоренции. Если поворот к французскому материалу носил для Н.П. Оттокара временный и вынужденный характер, то история средневековой Флоренции представляла собой основную область приложения его научных сил. Мы должны подчеркнуть, что для историка этот период в жизни города был не временем борьбы социально-антагонистических классов, как об этом писал, в частности, Г. Сальвемини, но являлся одним из очередных этапов борьбы личных интересов различных общественных групп. В целом, историк выступал сторонником теории конституционного развития города. Общественный организм выступает, по Н.П. Оттокару, своего рода саморегулирующейся системой, в которой есть разные акторы и разные механизмы воздействия в случае отклонения. Безусловно, Н.П. Оттокар не отрицал элемент столкновений, противостояний и вооруженной борьбы внутри этого механизма, но, во-первых, в отличие от идей П. Виллари и Г. Сальвемини, он считал, что эти механизмы не являлись прямым следствием стремлений одной группы населения к захвату власти, а, во-вторых, что эти стремления не всегда были обусловлены экономическими причинами.

Пятый параграф *«Попытка исторического синтеза: "Городские коммуны в средние века"»* посвящен анализу работы историка *«Городские коммуны в средние века»*, которую он называл главной своей работой. Именно в ней Н.П. Оттокар попытался «окинуть взглядом» городскую историю отдельных регионов Западной Европы, синтезировав тот материал, который был накоплен им ранее. Вероятно, именно поэтому вместо деталь-

ного источниковедческого анализа в работе 1936 г. мы видим попытку представить общее направление развития коммунальных организаций Франции и Италии в эпоху средних веков. Рискнем утверждать, что к подобным генерализациям Н.П. Оттокар пришел не случайно: внимательный к историческому факту, историк все же не мог вовсе отказаться от некоторых обобщений, которые возникали у него как вследствие работы с документами, так и в ходе полемики со своими коллегами. Вероятно, именно поэтому монография Н.П. Оттокара представляла собой не попытку построения общей теории средневекового города, но являлась вариантом промежуточного обобщения, подводившего итоги его прежним научным изысканиям.

В **заключении** подведены итоги и сформулированы основные выводы диссертации. В целом, мы полагаем, что жизненный путь Н.П. Оттокара представляет собой нетипичный пример интеграции отечественного историка в мировое научное сообщество. Сформировавшись как историк-исследователь в петербургской школе медиевистики, возглавляемой И.М. Гревсом, Н.П. Оттокар добился значительных успехов на ниве административной работы во вновь сформированном Пермском университете, а подлинное научное признание пришло к нему в период эмиграции в Италию, где он занимал пост профессора Флорентийского университета. Прочное положение в рамках итальянской исторической науки, столь нетипичное для большинства русских историков-эмигрантов, во многом было связано с тем, что Н.П. Оттокар еще в период своей заграничной командировки завязал полезные знакомства в Италии, оказавшись после эмиграции «своим» в новом профессиональном сообществе. Кроме того, роль в успешной интеграции Н.П. Оттокара сыграли такие факторы, как его стремление дистанцироваться от русских эмигрантов и скрывать свои политические симпатии и антипатии. Исторические взгляды Н.П. Оттокара несли на себе печать своего времени, фактически являясь отражением тенденций, заявивших о себе в исторической науке начала XX в. Проведенное исследование показало, что Н.П. Оттокар по своим основным воззрениям являлся позитивистом, при этом влияние на его творчество оказали методологические поиски современников («философия жизни» и др.). В законченном виде концепция средневекового западноевропейского города не была сформулирована Н.П. Оттокаром, но в своих отдельных трудах он оставил достаточно суждений, которые позволяют нам восстановить его общую логику и говорить о том, что он был носителем целостной концепции. Город предстал перед ним прежде всего как социально-политическое явление, при изучении которого необходимо уделять пристальное внимание институциям и структурам. Пережив период относительного «затухания» городской жизни в раннее средневековье, город, по мысли Н.П. Оттокара, возродился в X–XI вв. Причем, в различных европейских регионах процесс этого возрождения, а затем и развития городской жизни отличался известным своеобразием: очевидные от-

личия имело городское развитие в заальпийском регионе и в итальянских землях. Если для Италии было характерно единство города и его округа, то для региона за Альпами город был отделен от своего окружения и ограничен экономическими функциями. При этом Н.П. Оттокар настаивал, что даже во Франции обретение городом самоуправления нельзя свести к понятию «коммунальной революции»: этот процесс происходил в различной форме, и каждый случай требует от ученого особого рассмотрения.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК

1. Ключев А.И. Из истории одной книги: Н.П. Оттокар и его книга «Флорентийская коммуна в конце Дудженто» в контексте эпохи // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. – 2011. – № 34. – С. 249–270.

2. Ключев А.И. Неизвестный известный медиевист. Размышления над страницами книги «Николай Оттокар – историк-медиевист» // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. – 2011. – № 37. – С. 366–375.

3. Ключев А.И., Свешников А.В. Миграция или эмиграция: о географической мобильности советских медиевистов в 1920–1930-е гг. // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. – 2013. – № 45. – С. 131–143.

4. Ключев А.И. «Об этой книге более обстоятельно буду говорить и обсуждать... знатоки истории флорентийской коммуны». Письмо Н.П. Оттокара Б. Кроче. 1928 г. // Исторический архив. – 2017. – № 6. – С. 176–180.

5. Ключев А.И., Свешников А.В. Новое издание воспоминаний Николая Петровича Анциферова // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. – 2017. – № 59. – С. 352–357.

6. Ключев А.И. «Я... никогда не смогу забыть то, что ты сделал для меня». Письма известного русского историка-эмигранта Николая Оттокара классика итальянской историографии Гаэтано Сальвемини // Вестник архивиста. – 2018. – № 2. – С. 591–603.

Публикации в других изданиях

1. Ключев А.И. Н.П. Оттокар в Перми: основные вехи // Историк и его эпоха: Вторые Даниловские чтения (20–22 апреля 2009 г., г. Тюмень) / под ред. А.Г. Еманова. – Тюмень.: Мандр и К^а, 2009. – С. 383–388.

2. Ключев А.И., Свешников А.В. Представители петербургской школы медиевистики в Пермском университете в 1916–1922 гг. // Санкт-Петербургский университет в XVIII–XX вв.: Европейские традиции и Российский

контекст: материалы международной научной конференции. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2009. – С. 350–364.

3. Клюев А.И. Пермский период жизни Николая Петровича Оттокара // Европа. – 2010. – № 9. – С. 52–66.

4. Клюев А.И. Из личного дела профессора Пермского университета Н.П. Оттокара // Европа. – 2010. – № 9. – С. 155–158.

5. Клюев А.И. Столичный медиевист в провинциальном университете. Пермский период жизни Н.П. Оттокара // Университеты России и их вклад в образовательное научное развитие регионов страны: сборник научных трудов. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2010. – С. 407–409.

6. Клюев А.И. О стратегии написания исторической диссертации: «Опыты...» Н.П. Оттокара // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII – начала XX века: материалы Международной научной конференции / под ред. Л.П. Репиной. – М.: Институт всеобщей истории, 2011. – С. 23–25.

7. Клюев А.И. Биография в историческом исследовании: опыт проопографии в трудах Н.П. Оттокара // Историк в историческом и историографическом времени: материалы Международного форума, посвященного 100-летию со дня рождения профессора А.С. Шофмана / сост. и отв. ред. Г.П. Мягков, Е.А. Чиглинцев. – Казань: Изд-во «Яз», 2013. – С. 314–317.

8. Клюев А.И. «Русский по происхождению, флорентиец по принуждению»: Н.П. Оттокар в Италии // Русское научное наследие за рубежами России: материалы научной конференции / отв. ред. С.И. Михальченко. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2013. – С. 39–52.

9. Клюев А.И., Свешников А.В. П.М. Бицилли и петербургская школа медиевистики (вместо предисловия) // Средние века. – 2014. – Т. 75. – № 3–4. – С. 387–405.

10. Клюев А.И. «Русский след» в истории Италии: к истории создания «Enciclopedia italiana» // Мавродинские чтения 2018: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения профессора Владимира Васильевича Мавродина / под ред. А.Ю. Дворниченко. – СПб.: Нестор-История, 2018. – С. 580–583.

11. Клюев А.И. Опыт исторических экскурсий Николая Оттокара // Всеобщая история и историческая наука в XX – начале XXI века: материалы Международной научно-образовательной конференции. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2020. – С. 179–182.

12. Клюев А.И. К истории личных и профессиональных отношений Николая Оттокара и Джоаккино Вольпе // Средние века. – 2020. – Т. 81. – № 1. – С. 146–160.

Подписано в печать 2021. Формат бумаги 60x84 1/16.
Печ. л. . Уч.-изд. л. . Тираж экз. Заказ .

---

*Издательство Омского государственного университета
644077, Омск, пр. Мира, 55а
Отпечатано на полиграфической базе ОмГУ
644077, Омск, пр. Мира, 55а*

